

100
108
1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

г. Н. Новгород

19 февраля 2004 года

Старший следователь прокуратуры Нижегородской области юрист 2-го класса
Бабичук Д.А. рассмотрев материалы уголовного дела №68241,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено прокуратурой Ленинского района г. Нижнего Новгорода 21 сентября 1998 года по ст.110 УК РФ, по факту получения гр-м Михеевым А.Е. в результате падения с третьего этажа здания Ленинского РУВД г. Н. Новгорода телесных повреждений, повлекших тяжкий вред его здоровью.

В ходе расследования уголовное дело неоднократно прекращалось на основании п.2 ч.1 ст.5 УПК РСФСР и п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ. В последний раз производство по делу прекращено 28 ноября 2002 года.

19 января 2004 года производство по делу возобновлено прокурором Ленинского района г. Н. Новгорода. 28 января 2004 года уголовное дело принято мною к своему производству.

В ходе предварительного следствия установлено следующее.

10 сентября 1998 года в Богородский ГОВД обратилась жительница г. Богородска Урупина С.А. с заявлением об исчезновении ее несовершеннолетней дочери – Савельевой М.А., 1981 года рождения, которая ушла из дома 8 сентября 1998 года и домой не вернулась. В ходе проверки заявления Урутиной С.А. было установлено, что Савельева М.А. уехала из Богородска на автомашине ВАЗ-2109, которой управлял Михеев А.Е., (сотрудник первого батальона спецполка ГИБДД ГУВД Нижегородской области). Кроме того, в машине находился его знакомый Фролов И.С.

11 сентября 1998 года при осмотре сотрудниками Богородского РУВД автомашины ВАЗ-2109, находившейся в пользовании у Михеева А.Е., обнаружены и изъяты три 9-мм боевых патрона к пистолету системы Макарова (ПМ). 16 сентября 1998 года в отношении Михеева А.Е. возбуждено уголовное дело по факту незаконного хранения боеприпасов. В тот же день он был задержан в порядке ст.122 УПК РСФСР. 18 сентября 1998 года Михееву А.Е. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ. 19 сентября 1998 года в отношении Михеева А.Е. применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

19 сентября 1998 года Михеев А.Е. доставлен в кабинет №35 Ленинского РУВД г. Н. Новгорода для опроса по факту исчезновения Савельевой М.А. Опрос Михеева А.Е. проводился заместителем начальника УУР ГУВД Нижегородской области Волковым В.И., в присутствии оперуполномоченных ОУР Ленинского РУВД Орешкина Е.П., Сомова И.А., Костерина Н.А., Агафонова В.В. Кроме того, при опросе присутствовали сотрудники уголовного розыска Богородского ГОВД Баданов А.В. и Ефремов М.П.

В ходе опроса Михееву А.Е. было сообщено, что его знакомый Фролов И.С. ехавший вместе с ним в машине из Богородска, дал показания, изобличающие его в совершении изнасилования и убийства Савельевой М.А. Закончив опрос, Волков В.И. вышел из кабинета №35. Воспользовавшись ослаблением внимания со стороны сотрудников милиции, Михеев А.Е. с целью совершения самоубийства, выпрыгнул в окно кабинета №35, расположенного на третьем этаже здания, при этом разбив своим телом оконное стекло. При падении Михеев А.Е. упал на коляску мотоцикла, стоявшего под окном кабинета, что повлекло причинение телесных повреждений. После этого

прибывшей бригадой врачей скорой помощи Михеев доставлен в больницу № 39, где был госпитализирован.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №1558-д от 17 июня 2000 года, Михеев А.Е. получил повреждения, причинившие тяжкий вред его здоровью по признаку опасности для жизни, а именно: закрытый оскольчатый перелом 1 поясничного позвонка, сдавление, ушиб и размозжение нижних отделов спинного мозга, осложнившийся нарушением функций тазовых органов, параличей нижних конечностей; ушибленную рану теменной области. Повреждения возникли от действия тупых предметов и вполне возможно образовались 19 сентября 1998 года в результате падения с третьего этажа.

Допрошенный 23 сентября 1998 года в качестве потерпевшего Михеев А.Е. показал, что действительно 8 сентября 1998 года около 22 часов он со своим знакомым Фроловым И.С. на автомашине ВАЗ-2109 приехал в г. Богородск, где они познакомились с Савельевой М.А. и Крыловой Ю.А. и предложили им покататься на машине. В течение часа они катались на машине по Богородску, после чего по просьбе Крыловой они высадили в указанном ею месте. Савельеву М.А. Михеев А.Е. отвез в Н. Новгород, где предложил ей переночевать у него дома. После отказа Савельевой М.А. пройти к нему домой, он высадил ее на пр. Ленина г. Н. Новгорода, после чего Савельеву М.А. не видел и в отношении не нее никаких противоправных действий не совершал.

19 сентября 1998 года в кабинете №35 Ленинского РУВД, расположенном на третьем этаже здания управления, его опрашивали сотрудники милиции Костерин и Орешкин. Присутствовали и другие сотрудники Ленинского РУВД. Они требовали от него признания в совершении изнасилования и убийства Савельевой М.А., что им отрицалось. После этого, Костерин и Орешкин подсоединили к мочкам его ушей клеммы проводов от какого-то прибора, включенного в электророзетку и его било электрическим током. Самого прибора он не видел. Под воздействием электротока, не выдержав боли, он сознался в убийстве Савельевой. Сотрудники милиции ослабили внимание и стали пить чай. Воспользовавшись этим, он выпрыгнул из окна. Сделал это из желания покончить жизнь самоубийством, так как считал сложившуюся для себя ситуацию, связанную с обвинением в изнасиловании и убийстве Савельевой, безвыходной.

В ходе дополнительного допроса в качестве потерпевшего 23 июня 2000 года Михеев А.Е. изменил свои показания, указав, что при воздействии на него электротоком в кабинете находились только Костерин и Орешкин. При этом он указал, что осознанного желания выпрыгнуть в окно у него не было, и покончить жизнь самоубийством он не хотел. Объяснить свой поступок не может.

Допрошенный в качестве свидетеля Фролов И.С. показал, что 19 сентября 1998 года он был допрошен в кабинете заместителя начальника Ленинского РУВД. В ходе допроса он услышал шум, звон разбитого стекла и крики о необходимости вызова скорой помощи. 22 и 23 сентября 1998 года он посещал Михеева А.Е. в больнице №39. Со слов Михеева ему известно, что двое сотрудников милиции пытали того электротоком. Для этого они использовали прибор в белом корпусе с ручками и стрелками, а также с присосками на проводах, которые прикрепляли к вискам Михеева А.Е. перед тем, как включить ток. При этом Михеев видел показания стрелки на приборе, называл ему характеристики применяемого к нему тока. Воспользовавшись тем, что сотрудники милиции в кабинете стали пить чай и внимание их ослабло, Михеев выпрыгнул в окно кабинета. Этот поступок объяснил желанием покончить со всеми неприятностями и считал, что лучше убится, чем сидеть в тюрьме.

В ходе дополнительно допроса 08 декабря 2000 года Фролов И.С. показал, что 18 сентября 1998 года, в ходе двухчасовой беседы с заместителем прокурора Нижегородской области Муравьевым, последний неоднократно заявлял ему, что он ему не верит, и требовал рассказать правду о произошедшем с девушкой. Во время беседы физическую силу к нему не применяли, но после двухчасовой беседы, он испугался и написал

заявление, о том что девушка убита. Ранее, в ходе бесед с оперативными сотрудниками, последние ему говорили, что Михеев признается первым и он будет крайним.

В ходе дополнительного допроса 17 февраля 2004 года, Фролов И.С. показал, что ему говорили, что Михеев дал на него признательные показания, он пойдет «паровозом», и вся вина ляжет на него. Я опасался, что Михеев обвинит его в убийстве девушки. У него были такие основания, так как Михеев несколько раз подставлял его в жизненных ситуациях, и он не доверял ему в полном объеме, хотя отношения с ним поддерживал.

В ходе допроса старшего эксперта психолога Приволжского регионального центра судебной экспертизы Грибовой Л.Р., присутствовавшей при дополнительном допросе Фролова И.С., показала, что Фролов И.С. действительно испытывал стремление избавиться от ситуации, оказывающей на него чрезмерное давление, которая вызвала у него состояние стресса, ослабляющего волю и настойчивость. Он находился в состоянии перенапряжения от усилий, направленных на преодоление существующих трудностей, испытывал неуверенность в себе, эгоцентрическую сосредоточенность на своих огорчениях, обидах, тревожное ощущение непреодолимости препятствий, стремление к уюту, спокойствию. Данное состояние было вызвано характерными ему индивидуально-психологическими особенностями, такими как эгоцентризм, мнительность, боязливость, беспокойство о своем здоровье, потребность в эмоциональном комфорте, покое под воздействием психотравмирующей ситуации.

Допрошенный в качестве свидетеля оперуполномоченный ОУР Ленинского РУВД Костерин Н.А. показал, что в ходе опроса Михеева А.Е. 19 сентября 1998 года в кабинете №35 РУВД Ленинского района, проводившегося заместителем начальника УУР СКМ УВД Нижегородской области Волковым В.И. в присутствии сотрудников Ленинского РУВД – Сомова, Агафонова, сотрудников Богородского ГОВД Баданова и Ефремова в отношении Михеева физическое воздействие не оказывалось, электроток к Михееву не применяли, телесных повреждений у последнего не имелось. Закончив опрос, Волков вышел из кабинета. Оставшиеся сотрудники милиции стали пить чай. В это время Михеев вскочив на топчан, выпрыгнул в окно кабинета.

Допрошенные в качестве свидетелей сотрудники Ленинского РУВД – Сомов, Орешкин, Агафонов, и Богородского ГОВД— Баданов и Ефремов дали аналогичные показания.

В ходе расследования показания Михеева А.Е. о применении физического насилия и электрического тока со стороны сотрудников Ленинского РУВД не нашли своего подтверждения. Кроме того, они противоречат другим материалам уголовного дела.

В своих показаниях Михеев указал, что клеммы с проводами прикрепляли к мочкам ушей, однако в ходе разговора с Фроловым, он заявил, что их прикрепляли к вискам. Также из показаний Михеева следует, что от воздействия электротоком на ушах у него имелись ожоги, о наличии которых он говорил своей матери – Михеевой Л.Н. и соседям по палате.

Допрошенная в качестве свидетеля Михеева Л.Н. показала, что общаясь с сыном в больнице, она видела у него на ушах повреждения. Сын ей рассказывал, что это ожоги от электротока. Она обратилась к лечащим врачам, затем к врачу Семенову с требованиями о фиксации в истории болезни имевшихся на ушах Михеева следов ожогов от воздействия электротоком. Однако врачи ей в этом отказали, ссылаясь на имевшиеся указания.

В ходе дополнительного допроса 10 февраля 2004 года Михеева Л.Н. показала, что на мочках ушей сына кожа была белого цвета и она шелушилась. Утверждать, что это были отметки от электротока она не может, но верила словам сына.

Показания Михеева и его матери подтвердил свидетель Белянин В.В., который показал, что Михеев был его соседом по палате и он видел повреждения в виде ожогов от электротока на его ушах, а именно на мочках и внутри ушных раковин. Он был уверен, что это ожоги от электротока, так как раньше получал подобные ожоги при работе электрогазосварщиком и при работе с электропроводкой под напряжением 220 Вольт.

Однако в своих показаниях свидетель Белянин В.В. при описании повреждений на ушах Михеева определяет их более обширными, с указанием дополнительных мест повреждений, о которых сам Михеев никогда в ходе расследования не показывал. Данное противоречие позволяет сделать вывод о недостоверности показаний свидетеля Белянина.

О правильности данного вывода свидетельствуют показания дежурного врача городской больницы Молотилина, который первым оказывал медицинскую помощь Михееву при его поступлении в больницу 19 сентября 1998 года. Он пояснил, что при поступлении у Михеева имелась травма позвоночника, наличие которой Михеев объяснил тем, что выпрыгнул из окна третьего этажа. Кроме того, у Михеева была теменная травма головы, которую он обработал. Все выявленные повреждения он, как и положено, описал в журнале.

Допрошенный в качестве свидетеля дежурный врач клинической больницы № 39 Холодов, принимавший Михеева, показал, что при поступлении Михеев был в ясном сознании, спокоен. У него была травма позвоночника. Все повреждения и пожелания больного он указал в истории болезни. Никто его не инструктировал по порядку фиксации телесных повреждений у Михеева. На момент осмотра никаких телесных повреждений на ушах Михеева обнаружено не было. Не были они обнаружены и при повторном осмотре Михеева утром 20 сентября 1998 года, проведенного по просьбе его матери, о чем сделана соответствующая запись в истории болезни. При осмотре сам Михеев никаких пояснений по ожогам не давал, мать Михеева говорила, что его пытали током, который подводили к ушам по проводам.

Допрошенный в качестве свидетеля лечащий врач-нейрохирург Симонов А.Е. показал, что впервые Михеева увидел 21 сентября 1998 года. Осмотрев его, установив наличие травмы позвоночника, он принял решение о проведении операции. Мать Михеева обращалась к нему с заявлениями, о наличии у ее сына на ушах ожогов от воздействия электротока. Сам Михеев ему об этом не говорил. Им таких повреждений при осмотре выявлено не было. Ожоги от электротока обязательно обрабатываются, так как они начинают загнивать. Кроме того, он показал, что его никто не инструктировал как проводить осмотр Михеева. Работники милиции по этому поводу к нему не обращались.

Допрошенный в качестве свидетеля сосед Михеева по палате в больнице №39 – Симагин А.А. показал, что Михеев неоднократно ему рассказывал, что его пытали током в милиции, подсоединяя зажимы к ушам, и он, не выдержав боли, выпрыгнул в окно. Решение о прыжке он принимал сам. Михеев не говорил ему о наличии ожогов на ушах и их не показывал. Не говорил о том, что врачи не записывали все имевшиеся у него телесные повреждения.

Допрошенный в качестве свидетеля сосед Михеева по палате в больнице №39 – Акатышев О.А. дал аналогичные показания.

Допрошенный в качестве свидетеля сосед Михеева по палате в больнице №39 – Савельев Е.Б. показал, что во время его нахождения в палате к ним был помещен больной по имени Алексей, фамилию он не помнит. Об обстоятельствах полученной травмы тот ничего не говорил, но он слышал, как Алексей давал показания какой-то женщине. С его слов он понял, что Алексея пытали током в Ленинском РУВД и тот выпрыгнул из окна. Потом Алексей указал, что на ушах у него должны быть следы от тока. Женщина ему сказала, что на ушах у него ничего нет и ушла. Ни Алексей, ни его мать на действия врачей не жаловались. Уши Алексея он не рассматривал, от соседей по палате он не слышал о каких-либо повреждениях на ушах Алексея.

Допрошенный в качестве свидетелей соседи Михеева по палате в больнице №39 – Громов А.Г. и Пичужкин В.А. показали, что ни Михеев, ни его мать об обстоятельствах получения травмы им не рассказывали, никаких претензий к врачам не высказывали.

Фельдшер бригады скорой помощи Исхаков С.Г. в ходе допроса в качестве свидетеля показал, что никаких телесных повреждений на голове Михеева он не

запомнил. Михеев был в сознании, но никаких пояснений по обстоятельствам получения травмы не давал.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз №2471 от 26.10.1998 года и №1558-Д от 19 июля 2000 года, повреждений на мочках ушей у Михеева А.Е. не имелось, а имеющиеся у него телесные повреждения образовались от падения с высоты третьего этажа.

Из указанного выше следует, что у Михеева не было повреждений на ушах, о которых он и его мать заявили в ходе расследования по делу. Противоречия в показаниях самого Михеева, его матери, свидетеля Белянина по указанным следам от применения электротока, а также отсутствие в медицинских документах информации о наличии таких следов, не позволяет достоверно сделать вывод о применении электротока к Михееву в ходе допроса.

Кроме того, в ходе расследования не были установлены факты предвзятого отношения к Михееву со стороны медицинского персонала клинической больницы № 39 и непосредственно лечащих врачей. Их никто не инструктировал, как проводить лечение Михеева или фиксировать телесные повреждения, выявленные при его осмотре. Факты обращения сотрудников милиции с подобными просьбами, лечащими врачами отрицаются.

Согласно акту амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы №604, Михеев А.Е. каким-либо психическим расстройством не страдает, а выявляет психопатические черты характера, сформировавшиеся у него на фоне длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в результате полученной тяжелой травмы позвоночника. По состоянию своего здоровья способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания, запоминать и воспроизводить воспринятое. На момент проведения экспертизы выявлял следующие индивидуально-психологические особенности: быстрое возникновение аффективных реакций, наряду с эйфоричностью, оптимистичностью и доброжелательностью, зависимости от более сильной личности (от матери). На момент экспертизы склонности к суициду у Михеева не выявлено. На период, относящийся к событиям 19 сентября 1998 года, оценить индивидуально-психологические особенности Михеева не представляется возможным, так как личность его деформирована вследствие полученной травмы.

Из указанного можно сделать вывод о том, что Михеев А.Е., руководствуясь личной оценкой происходящего, осознавая тяжесть выдвинутого против него Фроловым И.С. обвинения, отсутствие сведений о пропавшей девушке и, не желая нести «ответственность», пытался покончить жизнь самоубийством.

Опрос Михеева в кабинете №35 проводился сотрудниками милиции в соответствии с предоставленными им законодательством полномочиями.

Допрошенные в качестве свидетелей прокуроры-криминалисты прокуратуры Нижегородской области Сергеев П.А. и Кабалов В.К., принимавшие участие в неотложных следственных действиях показали, что им не известны случаи применения насилия в отношении Михеева при опросах в Ленинском РУВД.

В ходе предварительного следствия не получено данных о том, что сотрудниками милиции в отношении Михеева А.Е. допускались угрозы применения насилия, систематическое унижение его достоинства, непосредственное применение насилия, в частности, с использованием электротоком.

Из изложенного следует, что в действиях Костерина, Сомова, Орешкина, Агафонова, Волкова, Баданова, Ефремова отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ- доведение до самоубийства.

Кроме того, не получено сведений о превышении указанными лицами своих служебных полномочий при опросах Михеева, которые проводились на законных основаниях в рамках производства расследования по уголовному делу. Таким образом, в

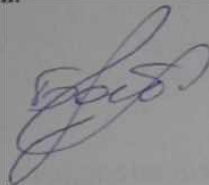
действия перечисленных должностных лиц отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ- превышение должностных полномочий.

Принимая во внимание вышеизложенное, и руководствуясь п.2 ч.1 ст.24, ст.212, 213 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Уголовное дело №68241 по факту получения Михеевым А.Е. телесных повреждений, в результате падения с третьего этажа здания Ленинского РУВД, причинивших тяжкий вред здоровью, возбужденное по ст.110 УК РФ производством прекратить.
2. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц, разъяснив им право обжалования данного постановления.
3. Копию настоящего постановления направить заместителю прокурора Нижегородской области.

Следователь

Д.А. Бабичук